Вольт-амперные характеристики и эффект электрического поля в выращенных из расплава ВТСП кристаллах YBa₂Cu₃O_x/Y₂BaCuO₅

© Б.И. Смирнов, Т.С. Орлова, S. Sengupta*, К.С. Goretta**

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия *Superconductive Components, Inc., Columbus, Ohio 43212, USA **Argonne National Laboratory, Argonne, Illinois 60439, USA E-mail: smir.bi@pop.ioffe.rssi.ru

(Поступила в Редакцию 9 декабря 1999 г.)

Исследовалось влияние электрического поля E = 120 MV/m в системе электрод–изолятор–сверхпроводник на вольт-амперные кривые при 77 K двух типов монокристаллических образцов, вырезанных из сверхпроводящего монолита YBa₂Cu₃O_x/Y₂BaCuO₅. При этом непроводящая фаза Y211 находилась в монолите в виде выделений размером $\approx 1 \,\mu$ m. Оказалось, что в образцах с относительно небольшим содержанием Y211 (объемная доля — 8%) электрическое поле не влияет на критический ток I_c , но уменьшает сопротивление R при токах несколько более I_c . В образцах, содержащих больше 35% фазы Y211, электрическое поле приводит к увеличению I_c и уменьшению R при $I > I_c$. Получены также данные о величине критической температуры T_c и температурной зависимости I_c .

В России (Физико-технический институт) работа выполнена при поддержке Российской академии наук. В США работа поддержана Департаментом энергии США (контракт № W-31-109-Eng-38).

Вопрос о возможном влиянии электрического поля на сверхпроводящие характеристики материалов в системе электрод–изолятор–сверхпроводник рассматривался еще в 60-е годы [1–3]. В первой экспериментальной работе [1] на пленках толщиной d = 70 Å в поле E = 30 MV/т наблюдалось изменение проводимости и смещение критической температуры T_c на $\Delta T_c \approx 10^{-4}$ K, причем эффекты в индии и олове были противоположны по знаку. Позднее [4] влияние электрического поля на T_c было обнаружено и на монокристаллах твердых растворов Ва(PbBi)O₃, в которых максимальное значение ΔT_c достигало 0.6 K в поле E = 1 MV/т при d = 0.3-0.6 mm.

Интерес к эффекту поля значительно усилился после открытия ВТСП [5–14], в которых из-за меньшей концентрации носителей следовало ожидать гораздо большего эффекта. В результате было установлено, что в системе электрод–изолятор–сверхпроводящая пленка YBa₂Cu₃O_x(Y123) электрическое поле может влиять на T_c и вольт-амперные характеристики (BAX) выше и ниже T_c , причем знак эффекта зависит от знака поля. Что касается величины эффекта, то в большинстве работ на пленках [7–9] он был существенным лишь при малых толщинах пленки. Так, в [9] влияние поля на проводимость выше T_c практически исчезало при изменении d от 1c до 8c, где c — постоянная решетки.

В то же время в целом ряде работ [4–6, 10–14] установлено, что в менее совершенных образцах эффект поля проявляется и при бо́льших значениях d. Так, в [10, 12–14] было обнаружено обратимое изменение критического тока I_c и сопротивления R при $I > I_c$ у

ВТСП-керамик Y123 во внешнем электрическом поле. При этом, как оказалось, наличие эффекта поля и его величина существенно зависят от состава и технологии приготовления керамики. В частности, эффект поля в Y123 керамиках пропадал после водородной обработки [15] или легирования их серебром [13,16].

Физическая природа эффекта поля в ВТСП-керамиках до сих пор не ясна, хотя имеющиеся экспериментальные данные позволяют полагать [12–14,16], что он прежде всего связан с возможным воздействием поля на слабые связи в границах зерен. В тонких пленках, содержащих специально введенные слабые связи, эффект электрического поля также резко возрастает [17,18]. Исходя из сказанного, несомненный интерес представляет постановка экспериментов по возможному эффекту поля в кристаллах ВТСП, не содержащих указанные слабые связи.

В настоящей работе было проведено изучение вольт-амперных характеристик кристаллов YBa₂Cu₃O_x/Y₂BaCuO₅, представляющих большой интерес для исследования и применения эффекта левитации [19], и установлено влияние внешнего электрического поля на ВАХ при 77 К.

Экспериментальная методика

Исследуемые образцы вырезались из большого монодоменного кристалла $YBa_2Cu_3O_x(Y123)/Y_2BaCuO_5(Y211)$, полученного методом направленной кристаллизации из расплава [19,20], который вкратце заключается в следующем. Сначала исходная смесь порошков Y123 (74 wt%), Y211 (24 wt%)

и PtO₂ (1 wt%) была обработана в шаровой мельнице и спрессована в гексагональные таблетки шириной 29 mm. Затем на поверхность таблетки в центре помещалась затравка, в качестве которой использовался пластинчатый монокристалл Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu₃O_v с поперечными размерами до 1 mm, после чего она погружалась в печь с температурным градиентом (до 15° C/cm). После гомогенизации при соответствующей температуре, когда таблетка уже плавится, а затравка остается кристаллом, производилось медленное охлаждение, в процессе которого и происходил рост кристалла У123 на затравке в направлении градиента температур. В результате получался монодоменный кристаллический монолит высотой до 15 mm с кристаллографической ориентацией, соответствующей ориентации затравки, а именно: плоскость *а-b* параллельна, а ось *с* перпендикулярна верхней поверхности монолита.

Что касается фазы Y211, то, по данным [21], она представлена главным образом в виде частиц размером около 1 μ m, причем их объемная доля существенно больше в нижней части и на периферии кристаллического монолита. Так, объемная доля выделений Y211 вдоль *с*-направления роста изменяется от 8 у верхней поверхности до 35% на расстоянии 5 mm [21]. Вокруг возможных включений на основе Pt, напротив, наблюдаются свободные от Y211 зоны.

В данной работе для измерения сверхпроводящих характеристик (ВАХ и зависимости сопротивления R от температуры) вырезались образцы с размерами примерно $2 \times 4 \times 1.5$ mm соответственно вдоль направлений a, b и c, на боковую поверхность которых (2×4 mm) наносились четыре индиевых контакта. Рентгенографические исследования методом ω -сканирования показали, что образцы являются монокристаллами с блочной разориентацией в пределах $2-3^\circ$. Согласно оптическим наблюдениям [20], в подобных монолитах имеется блочная структура с малоугловой разориентацией (не более 5°), причем указанные малоугловые границы являются чистыми и не содержат микротрещин.

Эксперименты по влиянию внешнего электрического поля проводились в системе электрод–изолятор– сверхпроводник аналогично [10] при 77 К, т. е. при $T < T_c$. Высокое отрицательное напряжение U ($U_{\text{max}} = 6 \,\text{kV}$) прикладывалось к металлическому электроду, который был изолирован от образца фторопластовой пленкой толщиной $t = 50 \,\mu\text{m}$. Через токовые контакты пропускался транспортный ток I и измерялось напряжение V на потенциальных контактах. Значение критического тока определялось по уровню 1 μ V/mm.

При исследовании эффекта электрического поля последнее могло включаться как до начала эксперимента, так и в процессе измерения ВАХ при некотором значении *I*. Измерение ВАХ проводилось также и в магнитном поле $B \leq 200$ G, которое было направлено вдоль оси *c* и создавалось катушкой с током.

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 1 представлены температурные зависимости сопротивления (R-T) для различных образцов (из верхнего (U) и близкого к нижнему (L) слоев монолита). Указанные слои находились по высоте монолита на расстоянии ≈ 12 mm. Видно, что для образцов U и L критические температуры T_c практически одинаковы и равны ~ 92.5 К (R = 0) с довольно узким интервалом сверхпроводящего перехода $\Delta T \leq 1.5$ К. Подобные значения T_c были получены авторами ранее и при использовании стандартного SQUID магнетометра.

Плотности критического тока J_c для образцов U и L также были близки и равнялись примерно 200 A/cm² при 77 К. При этом величина J_c не зависела от магнитного поля (измерения проводились до B = 200 G).

На рис. 2 представлены зависимости I_c от T (рис. 2, a) и от величины $(1 - T/T_c)$ (кривые 1 и 2 на рис. 2, b) для различных типов образцов. Дело в том, что, согласно [22,23], для описания изменений I_c с температурой в ВТСП-монокристаллах в основном используются два типа зависимостей, а именно

$$I_c \sim \exp(-T/T_0) \tag{1}$$

для низких температур и

$$I_c \sim (1 - T/T_c)^n \tag{2}$$

для температурной области вблизи T_c . При этом в экспериментах обычно $T_0 = 20-30$ K, а n = 0.5-1.5.

В нашем случае из рис. 2, *а* видно, что для транспортного тока зависимость $I_c(T)$ может быть описана выражением (1) лишь на участке примерно 30–70 К, причем $T_0 = 67$ К. Что касается выражения (2), то оно в большей степени согласуется с полученными экспериментальными данными (точки 1 и 2 на рис. 2, *b*), которые

Рис. 1. Температурные зависимости относительного сопротивления R/R_0 для образцов верхнего (1) и нижнего (2) слоев монолита, R_0 — величина R при 300 К.

Рис. 2. Зависимости критического тока от температуры (*a*) и от величины $(1 - T/T_c)$ (*b*) для образцов U (*1*) и L (*2*). *3* — зависимость величины $I_c e^{T/T_0}$ от $(1 - T/T_c)$ для L-образца (*b*).

соответствуют ему при значении n = 0.6 в интервале 30–91 К с изменением n на 1.1 в очень малой области 91.0–91.7 К.

Поскольку в ряде случаев авторами используется и комбинация выражений (1) и (2) в виде [23]

$$I_c = I_{co}(1 - T/T_c)^n \exp(-T/T_0), \qquad (3)$$

на рис. 2, b (точки 3) представлена также экспериментальная зависимость величины $I_c \exp(T/T_0)$ от $(1-T/T_c)$ для L-образцов при $T_0 = 67$ К. Видно, что выражение (3) приводит к переменному значению *n*, которое при понижении температуры плавно меняется от 1.1 до нуля.

Таким образом, полученные нами экспериментальные результаты по температурной зависимости I_c в изученной области лучше всего описываются выражением (2).

Влияние электрического поля на ВАХ для различных образцов демонстрируется на рис. 3. Видно, что в образцах U величина I_c в поле практически не изменяется, тогда как при $I > I_c$ под действием поля происходит существенное понижение сопротивления R (кривые Iи I'). В то же время для образцов L в поле происходит не только понижение R при $I > I_c$, но и заметное увеличение I_c (кривые 2 и 2').

На рис. 4 показано изменение напряжения V на ВАХ для образца L при включении и выключении электрического поля при двух значениях I = const. Видно, что в обоих случаях включение поля E = 120 MV/m при $I \ge I_c$ приводит к существенному уменьшению V, вплоть до перехода образца из резистивного состояния в сверхпроводящее (кривая I). При этом эффект поля является обратимым. Аналогичный результат наблюдается и в образце U за исключением области вблизи I_c , где эффект поля отсутствует.

Рис. 3. Вольт-амперные кривые для образцов U (1) и L (2) при значениях E, MV/m: 1, 2 — 0; 1', 2' — 120.

Рис. 4. Изменение напряжения V в результате включения (\downarrow) и выключения (\uparrow) электрического поля E = 120 MV/m для L образца при разных значениях I, A: 1 - 6.1, 2 - 6.5.

Иначе говоря, в монокристаллических образцах Y123/211 с относительно небольшим содержанием выделений Y211 (объемная доля — 8%) электрическое поле E = 120 MV/m не влияет на величину критического тока I_c . В то же время при токах несколько более I_c сопротивление образца в поле уменьшается. Если же в кристалле содержится большая доля выделений Y211 (в нашем случае больше 35%), то электрическое поле приводит к увеличению I_c и соответствующему уменьшению R при $I > I_c$. При этом определяющим фактором появления эффекта поля в кристаллах Y123 с выделения ми Y211, с нашей точки зрения, является то, что эти выделения являются непроводящими электрический ток.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что эффект электрического поля может наблюдаться и в монокристаллах при наличии в них достаточно большого числа непроводящих включений, причем эффект выражен тем сильнее, чем больше концентрация этих включений.

Список литературы

- [1] R.E. Glover, M.D. Sherill. Phys. Rev. Lett. 5, 248 (1960).
- [2] В.Б. Сандомирский. Письма ЖЭТФ 2, 396 (1965).
- [3] H. Meissner. Phys. Rev. 154, 422 (1967).
- [4] В.В. Богатко, Ю.Н. Веневцев. ФТТ 29, 2872 (1987).
- [5] Ю.В. Гоменюк, В.З. Лозовский, В.С. Лысенко, К.Н. Походня, О.В. Сытенко, И.П. Тягульский. ДАН УССР. Сер. А, 11, 49 (1989).
- [6] Ю.В. Гоменюк, Н.И. Клюй, В.З. Лозовский, В.С. Лысенко, А.Ю. Прокофьев, Б.Н. Романюк, Т.Н. Сытенко, И.П. Тягульский. СФХТ 4, 762 (1991).
- [7] J. Mannhart, J.G. Bednorz, K.A. Müller, D.G. Schlom. Z. Phys. B83, 307 (1991).
- [8] J. Mannhart, D.G. Schlom, J.G. Bednorz, K.A. Müller. Phys. Rev. Lett. 67, 2099 (1991).
- [9] X.X. Xi, C. Doughty, A. Walkenhorst, C. Kwon, Q. Li, T. Venkatesan. Phys. Rev. Lett. 69, 1240 (1992).
- [10] Б.И. Смирнов, С.В. Криштопов, Т.С. Орлова. ФТТ 34, 2482 (1992).
- [11] В.В. Леманов, А.Л. Холкин, А.Б. Шерман. Письма ЖЭТФ 56, 580 (1992).
- [12] Б.И. Смирнов, Т.С. Орлова, С.В. Криштопов. ФТТ 35, 2250 (1993).
- [13] T.S. Orlova, B.I. Smirnov. Supercond. Sci. Technol. 6, 899 (1994).
- [14] B.I. Smirnov, T.S. Orlova, H.-J. Kaufmann. Proc. Fourth Int. Conf. and Exhibition: World Congress on Superconductivity / Ed. by K. Krishen, C. Burnham. Lindon B. Johnson Space Center, Houston, Texas (1994). V. 1.P. 232.
- [15] Б.И. Смирнов, Ю.М. Байков, А.Н. Кудымов, Т.С. Орлова, Ю.П. Степанов. ФТТ 37, 1794 (1995).
- [16] Т.С. Орлова, Б.И. Смирнов, Ж.-И. Лаваль. ФТТ 40, 1195 (1998).
- [17] J. Mannhart, J. Strobel, J.G. Bednorz, Ch. Gerber. Appl. Phys. Lett. 62, 630 (1993).
- [18] Z.G. Ivanov, E.A. Stepansov, A.Y. Tzalenchuk, R.I. Shekhter, T. Claeson. IEE Trans. Appl. Superc. 3, 2925 (1993).

- [19] V.R. Todt, S. Sengupta, D.J. Miller. Appl. Supercond. 3, 175 (1995).
- [20] S. Sengupta, J. Corpus, M. Agarwal, J.R. Gainer, Jr. Mater. Sci. Eng. B53, 62 (1998).
- [21] P. Diko, V.R. Todt, D.J. Miller, K.C. Goretta. Physica C278, 192 (1997).
- [22] А.А. Жуков, В.В. Мощалков. СФХТ 4, 850 (1991).
- [23] S. Senoussi. J. Phys. III France 2, 1041 (1992).